Как только Сяо Люлань приехал в город, его одноклассник сразу же повел его в медицинский зал. У входа в медицинский зал стояла длинная очередь из людей, все они пришли на лечение к божественному доктору.

Двое юношей встали в конец очереди.

Одноклассник встал на цыпочки и посмотрел вперед: «Мы не опоздали. Мы должны успеть встретиться с доктором Чжаном».

Сяо Люлань сказал: «Я отдам тебе деньги за повозку позже».

Одноклассник хлопнул себя в грудь и ответил: «Мы же с тобой одноклассники и родом из одного города, ни к чему быть таким вежливым? Кстати, ты голоден?»

Он торопливо вышел из дома и ничего не успел поесть, не говоря уже о Сяо Люлане.

Одноклассник достал из широкого рукава небольшой чистый сверток и, раскрыв его, продемонстрировал три прекрасные паровые булочки из кукурузной муки.

«Откуда у тебя эти паровые булочки?» - Сяо Люланю показалось, что булочки выглядят как-то знакомо.

Тот ответил: «Я взял их на твоей кухне. Когда я пришел туда, они были только что приготовлены на пару».

Сяо Люлань нахмурил брови: «Сколько ты оставил?»

Одноклассник странно сказал: «Разве их не было всего три? Разве ты сам не помнишь, сколько паровых булочек ты приготовил?»

Сяо Люлань поджал губы, ничего не сказав.

Через некоторое время он проговорил: «Почему ты не оставил одну для неё?»

Одноклассник удивлённо спросил: «Ты имеешь в виду ту злую женщину? Почему я должен оставлять одну для неё? Разве она недостаточно причинила тебе зла? Более того, она даже не ест еду, которую ты готовишь!»

Одноклассник взял паровую булочку и откусил от неё кусок. Его глаза мгновенно расширились: «Брат Сяо, почему паровые булочки, которые ты сегодня приготовил, такие вкусные?»

Внезапно Сяо Люлань вышел из очереди.

Одноклассник на мгновение остолбенел, а затем крикнул: «Куда ты идешь, брат Сяо? Твоя очередь скоро подойдёт!»

Сяо Люлань ничего не ответил и просто продолжил идти.

Глядя на длинную очередь людей позади, которая почти достигла переулка, одноклассник раздраженно топнул ногой и сказал женщине, стоявшей позади него: «Тетя, мы только сходим в уборную и сразу же вернемся!»

Когда он догнал Сяо Люланя, то спросил: «Что ты делаешь?»

«Хочу купить османтусовое пирожное», - сказал Сяо Люлань, проходя через переулок к магазину Ли Цзи.

Ли Цзи являлся известным магазином с давно сложившейся репутацией, и количество людей, стоящих в очереди здесь, было не меньше, чем в медицинском зале.

Одноклассник немного рассерженным тоном заявил: «Ты что, с ума сошёл? Неужели ты хочешь купить османтусовое пирожное для этой злой женщины? Знаешь ли ты, что доктор Чжан лечит пациентов только полдня? Когда ты закончишь покупать османтусовое пирожное, мы можем больше его не увидеть!»

Однако, Сяо Люлань был упрямым человеком. Если он что-то решил, то даже восемь лошадей не могли свернуть его с пути.

Через час Сяо Люлань купил у Ли Цзи сладкое османтусовое пирожное.

«Надеюсь, доктор Чжан ещё не ушёл!» - одноклассник подхватил Сяо Люланя под локоть и потащил его в медицинский зал.

Однако, когда они подошли ко входу в медицинский зал, то обнаружили, что длинная очередь исчезла. Вместо этого толпа людей, наблюдающих за суетой, окружила это место вместе с группой высокопоставленных чиновников и солдат.

Одноклассник посмотрел на мужчину средних лет и спросил: «Дядя, что здесь случилось? Почему все люди из очереди исчезли?»

В ответ тот произнёс: «Только что в медицинский зал ворвался сумасшедший. Он заявил, что врач медицинского зала убил его жену, и начал беспорядочно размахивать внутри помещения ножом. Он порезал всех, кто был внутри! Видите, ту женщину у двери? Она вошла последней, и

как только она вошла, появился этот сумасшедший! Ей повезло, что она быстро выбралась, но она упала и ударилась головой!»

Не эта ли тетушка стояла за ними в очереди?

Если бы они не ушли, Сяо Люлань вместо неё вошёл бы внутрь последним.

Учитывая проблемы с его ногой, он не смог бы выбраться, тогда он мог оказаться только среди тех, кого порезал этот сумасшедший.

На обратном пути никто из них не проронил ни слова.

Уже стемнело, и колеса повозки скрипели по безмолвной дороге.

В это время суток городские повозки уже не ездили в сельскую местность, поэтому за двадцать медных монет они наняли телегу с мулом. Так как это была не повозка, то крышей служил лишь простой тент, без каких-либо боковых стенок, чтобы защитить седоков от ветра.

Руки и ноги двух людей окоченели от холода.

Вдруг в поле зрения Сяо Люланя попала маленькая тоненькая фигурка.

Глаза Сяо Люланя засветились.

В этом месте на дороге была развилка.

Впереди была дорога обратно в деревню, а на запад шла дорога на рынок.

По дороге с рынка шла Гу Цзяо, тяжело дыша и таща тяжелую корзину на спине.

Отблески заходящего солнца рассеялись, и её худую фигуру окутывали сумерки. Она подняла руку, чтобы вытереть пот со лба, обнажив при этом окровавленную повязку на запястье.

«Остановись», - сказал Сяо Люлань.

Возница остановил телегу.

«Почему мы остановились?» - с недоумением спросил одноклассник. Затем он увидел Гу Цзяо, идущую пешком.

Гу Цзяо не заметила их, решив, видимо, что это обычная повозка с мулом. Не поднимая глаз, она повернулась и прошла мимо повозки.

«Забирайся», - сказал Сяо Люлянь.

Гу Цзяо повернула голову и удивлённо посмотрела на мужа, сидящего в повозке. Рядом с ним сидел его одноклассник.

На лице одноклассника, смотрящего на неё, всё также присутствовало выражение крайнего отвращения, однако в этот раз он ничего не сделал, чтобы запретить Сяо Люланю разговаривать с ней.

«Забирайся», - холодным голосом повторил Сяо Люлань.

Ему было всего лишь 16-17 лет, но в нём чувствовались спокойствие и аура, не свойственные этому возрасту.

Гу Цзяо на мгновение замешкалась, прежде чем подняться.

Она села напротив Сяо Люланя, сняла со спины корзину и поставила её на пол повозки.

Сяо Люлань посмотрел на корзину и спросил: «Ты ходила на рынок?»

Гу Цзяо кивнула и ответила: «Да, я ходила продавать фазана и купила немного риса и рисовой муки». Кроме того, я сделала кое-что ещё.

Сяо Люлань бросил на неё глубокий взгляд, как будто что-то увидел, но не сказал ни слова.

Одноклассник тоже бросил на Гу Цзяо странный взгляд. Эта глупая злая женщина даже может вести дела?

Гу Цзяо, однако, казалось, не заметила его взгляда и просто спросила Сяо Люланя: «А ты? Побывал ли ты сегодня у доктора в городе?»

«Ты ещё спрашиваешь?! Это всё твоя вина! Если бы ты не сказала, что хочешь османтусовое пирожное, как бы мы могли пропустить доктора Чжана?» Одноклассник не собирался говорить ей, что брат Сяо избежал катастрофы, только потому что покупал османтусовое пирожное для неё.

«Это...как жаль», - опустив глаза, пробормотала Гу Цзяо.

Она произнесла слова сожаления, но почему-то казалось, что она совершенно не сожалеет об этом.

Может ли быть так, что она уже знала о произошедшем в медицинском зале? Невозможно. Учитывая её мерзкий характер, разве она могла оставаться такой спокойной, зная, что по ошибке спасла брата Сяо? Когда она спасла брата Сяо в прошлый раз, она заставила его жениться на ней. Если бы она знала, что спасла его и в этот раз, разве она не возгордилась бы этим фактом?

Одноклассник, насмехаясь, произнес: «Я съел твоё османтусовое пирожное! Ты не заслуживаешь того, чтобы есть его!»

Гу Цзяо спокойно ответила: «Ох».

Одноклассник почувствовал, что его провокация не удалась.

После этого никто из них больше не заговорил.

Внезапно навстречу им выехала очень элегантная карета.

Ум одноклассника всколыхнулся, он сел прямо и заявил: «Смотрите! Это карета декана!»

«Какого декана?» - спросила Гу Цзяо.

Одноклассник ответил: «Декан академии Тяньсян! Брат Сяо будет сдавать экзамен в эту академию через три дня! Декан - уроженец столицы, носящий звание одного из Четырех Великих Талантов столицы. Он очень сведущ и образован, разбирается в древних и современных знаниях. Его результаты на имперских экзаменах, состоявшихся двадцать лет назад, до сих пор остаются непревзойденными! Одно его наставление лучше, чем десять лет изучения книг! Как было бы хорошо, если бы я мог стать его учеником! Но я слышал, что декан уже много лет не принимает учеников. Я в академии уже полгода и даже ни разу не видел его лица...»

Одноклассник болтал без умолку. Он был так взволнован, что забыл, что разговаривает с человеком, которого презирал больше всего на свете.

Тем временем внутри кареты.

Человек, одетый в белую униформу декана, почтительно сидел с одной стороны кареты, а справа от него сидел старик, одетый в простую полотняную одежду.

Левая рука старика была перевязана, а в руках он сжимал маленький потрёпанный зонтик. На его лице красовался большой след от ноги, взявшийся не известно откуда.

Вид старика заставил декана немного задуматься. Он не знал, как всё это случилось, а спросить не решался.

Он почтительно поклонился и сказал: «Почему вы вдруг решили покинуть гору? И вы даже не сказали этому ученику, чтобы он послал кого-нибудь за вами?»

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1720030